

КАМРАН ИМАНОВ

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ
СОБСТВЕННОСТЬ
В ПРИЗМЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА**

Баку – 2023

Камран Иманов,

Председатель Правления Агентства Интеллектуальной
Собственности Азербайджанской Республики.

**Интеллектуальная собственность в призме
экономического роста. Баку, 2023.**

Эта брошюра подготовлена на основе выступления «Интеллектуальная собственность в призме экономического роста» Председателя Правления Агентства Интеллектуальной Собственности Азербайджанской Республики Камрана Иманова на II Евразийской конференции по ИС и технологиям, проведенной в городе Москва Российской Федерации, 6 декабря 2023 года.

**© Агентство Интеллектуальной Собственности
Азербайджанской Республики, 2023**

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В ПРИЗМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

От имени Азербайджанской делегации и от себя лично приветствую всех участников Евразийской конференции IP-Евразия и искренне желаю успехов в работе и благоденствия.

Особо хочу поблагодарить организаторов конференции – ЕАПВ и РГАИС за предоставленную возможность выступления.

По специальному поручению Президента ЕАПВ я намерен выступить с докладом, касающимся экономики ИС. Это непростая миссия, поскольку экономика ИС является многосложным понятием и включает спектр вопросов анализа ИС как экономической категории, коммерциализацию и рынок ИС, ИС как нематериальный актив и оценку объектов ИС и многое другое.

Нас будут, однако, интересовать именно вопросы влияния уровня охраны и защиты прав ИС (ОЗПИС) на экономические показатели (микро и макро). Другими словами, воздействие управления ИС на экономику фирмы (компании), отрасли и страны, а также на ПИИ и международную торговлю. Проблема чрезвычайно актуальна, в частности, для ведомств, управляющих обеими традиционными ветвями ИС и представляющими переосмысленное понятие ИС не как «права на объекты ИС», а именно, как «объекты ИС, наделенные правами». Тем самым ИС представляется как категория, имеющая экономическое и социо-культурное зна-

чение, а право (юриспруденция) является ее системообразующим фактором. Это важно, т.к. Азербайджан – страна активных экономических, институциональных реформ, осуществляемых по инициативе главы Азербайджанского государства.

Настоящее исследование, в отличие от познавательного и творческого, начала ИС, опирается на экономический смысл понятия ИС, заключающийся в ее направленности на обеспечение взаимодействия факторов производства, распределения и обмена экономическими благами.

I. В этой связи мы начнем с экономической природы ИС.

1. Экономическая природа ИС связывается с одной из важнейших категорий экономической теории – **«экономическими потребностями»**, выражающимися в желании субъекта экономических отношений обладать различными **«экономическими благами»**. **Экономические блага** же, будучи свойствами материальных и нематериальных продуктов, способны удовлетворять **«экономические потребности»**: Поскольку экономические потребности растут более высокими темпами в сравнении с производством экономических благ, в силу ограниченности экономических ресурсов, возникает дефицит благ.

2. В экономической теории к числу различных экономических ресурсов, производящих блага, таких как природные, трудовые, капитал, предпринимательские отнесены и знания (интеллектуальный ресурс).

Специфика знаний как интеллектуальных ресурсов или как результатов интеллектуальной деятельности человека (РИД) заключается в их особых свойствах. Выделим их.

Во-первых, знания как ресурс, нематериальны, т.е. имеют идеальную природу (превращаются в объекты ИС в силу двойственности природы последних);

Во-вторых, в отличие от природных ресурсов, они не имеют физического износа, хотя и со временем могут устаревать морально, в силу появления новых, более совершенных технологий (по сути знания – неограниченные ресурсы, возрастающие быстрее и качественнее по мере их производительного потребления).

В третьих, знания имеют неограниченную полезность и могут использоваться одновременно сразу несколькими пользователями, образуя синергетический эффект от обмена знаниями и тем самым эффект экономии на масштабе.

3. Как следствие, комментируя третье свойство знаний, отметим, что оно обеспечивает компании существенное преимущество, только при условии, что контрагенты не будут располагать открытым доступом к этим знаниям. Дело в том, что в отличие от материальных ресурсов интеллектуальные ресурсы (знания) не обладают свойством редкости, а в данном случае недоступности, т.е. являются уязвимыми, как только становятся известными широкому кругу лиц и узнав об этом новшестве, любая компания может использовать его в своем производстве. Именно **обеспечение не-**

доступности конкурентов к РИД и решает институт ИС благодаря вводимым исключительным правам на РИД, придавая знаниям свойство редкости, а с точки зрения отношения собственности, создавая монополию на использование объекта собственности.

Наличие легальной монополии рождает условие для распространения охраноспособных знаний и в **товарной** форме.

Итак, нематериальная природа знаний и наличие монополии на них создают природу феномена ИС.

4. С понятием ИС тесно связано понятие «интеллектуальный потенциал» (ИП). При этом понятие «ИС» и «ИП» сильно различаются и в экономической литературе идет постоянное уточнение последнего. ИП в экономике, по существу, представляет собой концептуальное отражение феномена интеллектуальной деятельности и полагают, что «ИП» экономики представляется как системное единство средств и предметов труда, самих работников и отношений между ними, а также сложившихся согласно трудовой традиции навыков, мотивов и стимулов. **Другими словами, ИП отражает способность экономики технологически и коммерчески использовать научно-технические знания.**

Почему мы предварительно останавливаемся на этих нюансах? Ответ следующий.

Сфера ИС сверху ограничена параметрами ИП, т.е. способностью науки и техники по созданию объективно выраженных РИД, а нижнюю грань сферы ИС

составляют параметры реализованных в производственной сфере научно-технических достижений.

А как происходит реализация ИП?

5. Реализация ИП в реальном секторе экономики обеспечивается инновационными процессами. А ИС является важнейшей категорией инновационного управления. ИС выполняет некоторую коммуникационную функцию в реализации ИП, является связующим компонентом между научной и производственной сферами и представляет особый, объективно выраженный ресурс, способствующий интеграции науки и материального производства.

Во всех случаях, когда создаются и используются объекты ИС, мы сталкиваемся с инновациями, т.е. с нововведением (новшеством), имеющим завершённый вид товара, готового к применению и распространению на рынке.

Отсюда следует, что **достаточным, но не необходимым условием для наличия инноваций, является наличие ИС. Если кратко, то инновации – это применённые на практике объекты ИС.**

Тем самым, еще раз подчеркнем, что **ИС является неразрывной составляющей инновационных процессов. Поэтому, от того как организованы эти процессы и зависит значение ИС в экономике страны.**

И последнее.

6. ИС отлична от других типов активов, поскольку существует и как капитал (уникальность и в этом ее ценность) и как товар, который можно тиражировать

без единовременного использования (потенциально неограниченное количество) и при возможном тиражировании (копий) рыночная стоимость ИС как актива снижается за счет новых возможностей тиражирования.

Экономическая составляющая феномена ИС – это возможность многократного использования исключительных прав на РИД. Именно это свойство и позволяет рассматривать ИС как один из основных факторов экономического развития современных компаний и целых государств.

В процессе развития ИС и технологий возростала роль добавленной стоимости, которая неразрывно связана с ИС.

Если подвергнуть анализу механизм получения прибыли от реализации объектов интеллектуальной собственности, то понятно, что это напрямую зависит от **объема продаж**. Чем большее распространение получает новый продукт, тем больший доход получают его создатели. Учитывая, что интеллектуальные продукты имеют некоторые свойства общественных благ – многократное использование продукта не уменьшает его последующей ценности; а также данный продукт рано или поздно оказывается доступным для широких кругов, именно это свойство может привести к необходимости постоянного финансирования интеллектуальной деятельности (за счет внешних источников). Доход возможен в виде авторского вознаграждения для создателей творческих продуктов, а для фирм – в приоб-

ретении конкурентных преимуществ, либо в получении дополнительного дохода.

Должен отметить, что в настоящее время в экономической литературе существует широко обсуждаемое понятие «**интеллектуальный капитал**». Указанное понятие обобщает категории «человеческий капитал» и «структурный капитал» и означает капитал, сформированный внутри конкретной организации за счет уникальной среды, методов и способов деятельности, специфики процессов управления и т.п.

Усиление роли интеллектуальных ресурсов, и в том числе – креативных ресурсов в развитии конкурентоспособности компании привело к тому, что **изменились условия и способы создания добавленной стоимости, в частности: знания, навыки человеческих ресурсов (человеческий капитал), организационные и управленческие способности компании, ее компетенции (структурный капитал), а также располагаемая ИС превратились в основной фактор создания новой стоимости (интеллектуальный капитал).**

Монетизация интеллектуального капитала происходит постадийно: сначала он создается, затем используется для создания инновационной продукции и, наконец реализуется за счет интеллектуальной составляющей инновационной продукции. При этом часть дохода может направляться на приумножение интеллектуального капитала.

II. Перейдем к изложению экономического воздействия ИС, ее влиянию на развитие экономики.

При этом будем опираться как на теоретические, так и эмпирические работы. **Сегодня общепринятое мнение может звучать примерно так: строгость защиты прав ИС воспринимается как мера цивилизованного поведения.** Аргументом в пользу такого понимания является то, что предоставление монопольных прав на ИС, стимулирует творческую и новаторскую деятельность. Те же, кто и сегодня пользуется аргументами против, опираются на то, что монопольные права препятствуют внедрению и распространению нововведений, т.е. инновациям.

Перед Вами в Приложении дается перечень исследований (неполный), на основе которых сделаны выводы (стр. 40-42).

Общий обзор перечисленных работ приводит к выводу, что имеет место **немонотонная зависимость** между уровнем ОЗПИС и экономическим ростом. Так, с одной стороны, наблюдается положительная взаимосвязь между уровнем ОЗПИС с показателями экономического роста как в развитых, так и в странах с открытой для международной торговли экономикой. С другой стороны уровень ОЗПИС может не оказывать влияние на экономический рост отдельных стран и отраслей.

И здесь в качестве примечания особо выделим работу [1]. Данная работа, будучи классической, заложила начало ряда прикладных исследований, посвященных установлению взаимосвязи между уровнем

охраны и защиты прав ИС (ОЗПИС) и экономическим уровнем в разрезе стран, отдельных отраслей или страны (см.1, р.323-350).

Мировое сообщество характерно различием мнений относительно целесообразности и эффективности правовой охраны новых разработок и результатов. Диапазон мнений по сути имеет диаметрально противоположность: от ратования за усиление ОЗПИС и ее всеохватывающего применения до ее полного отвержения как препятствия на пути распространения информации.

В разработанных западными экономистами научных теориях о влиянии социального общества на экономику знаний основой является концепция «общепринятого здравого смысла» (conventional wisdom), согласно которой в жизни общества имеет место столкновение понятий «истина» и «осведомленность». Поиск же истины и принятие решений во всех сферах общественного уклада в значительной мере определяется в соответствии с критериями «выгоды и преимущества». В разных моделях, представляющих соответствующие теории, демонстрируются растущие взаимосвязи между ИС и экономическим развитием.

Тем не менее, следует подчеркнуть, что с точки зрения экономистов речь идет не о значимости прав ИС в экономическом развитии, а предметом дискуссии выступает уровень охраны прав ИС. **Вопреки распространенному убеждению о положительном влиянии ИС**, экономисты все еще не единодушны в стремлении укрепить охрану и защиту прав ИС

(ОЗПИС) на интеллектуальные продукты, поскольку полагают, что строгая ОЗПИС является палкой о двух концах: **она стимулирует инновации, содействует развитию культуры и вознаграждает творцов ценной создания препятствий для распространения изобретений и произведений.** Так, экономисты-теоретики полагают, что несовершенство нынешней системы ИС проявляется в том, что ужесточение патентных законов хотя и ведет к увеличению вложений фирм в НИОКР, наряду с этим предоставляя монополию на продукты интеллектуального труда, препятствует распространению нововведений, а стимулы к созданию новых интеллектуальных продуктов полностью не исчезнут, даже если отменить монопольные права на новые объекты ИС.

Кроме того, ряд исследователей полагают, что предоставление монополии, пусть и временной, не имеет ничего общего с рынком и более того, есть признание несостоятельности рынка (market failure) **и по сути попытка исправления этой несостоятельности через госрегулирование.**

С одной стороны, авторы в работах [3, 1, 10] выявили положительную связь между ОЗПИС и экономическим ростом. Использовалась эмпирическая модель, опирающаяся на новую теорию роста, связанную с ОЗПИС. Был обнаружен **положительный эффект на экономический рост от сильной ОЗПИС не только для стран с высоким, но и низким уровнем доходов.** Включались панельные данные для 80 стран за пятилетний период. На основе простых рег-

рессионных моделей было выявлено положительное влияние ОЗПИС на совокупный ВВП на душу населения для стран, **но значимость этого влияния оказалась низкой.**

В более ранних исследованиях эмпирического характера авторы работ [1,12] сформулировали общее заключение о позитивной связи между ОЗПИС и экономическом ростом, но не большей значимости. Причем, в ранней работе [10] авторов [12] отмечалось отсутствие зависимости экономического роста от уровня ОЗПИС.

В исследовании [1] было выявлено **значительное положительное влияние меры прав ОЗПИС на экономический рост.** В модель были включены 95 стран за период 1960-1988 гг. Показано, что эффект от сильной ОЗПИС для **открытой экономики больше, чем для стран со слабой экономикой.**

В исследовании [12] была применена “Switching regression model” для 112 стран за период 1970-1985 гг. и было обнаружено, что **в основном имеет место положительное, но незначительное влияние ОЗПИС на экономический рост, а для некоторых стран не имелось никакой связи между ОЗПИС и ростом ВВП.** Применяемый метод относился также к регрессионному анализу на основе «пространственных» данных.

Из изложенного следует, что не случайно многие западные авторы ставят под сомнение целесообразность строгой защиты прав на ИС (см. **Chang, 2001**) и самая значительная из работ этого подхода есть книга

авторов **Boldrin, Levine (2008)** – двух американских специалистов с высоким академическим рейтингом (первые 5 экономистов мира), пришедших к выводу, что **в большинстве случаев защита ИС приносит больше экономического вреда, чем пользы**. При этом авторами показано, что защита прав ИС не стимулирует создания высоко интеллектуальных продуктов и эти продукты могли быть созданы и без всякой защиты прав ИС, так как создатель всегда имеет преимущество первой продажи, а продукт не может быть скопирован мгновенно и потому нужно значительное время для имитации. Boldrin и Levine (2008) исследовали в качестве **примера** интенсивность создания произведений классической музыки до и после внедрения европейских законов об авторском праве (примерно в конце XVIII в., сначала в Англии, а затем в странах континентальной Европы) и показали, что «число композиторов на миллион жителей снизилось везде, но значительно быстрее – в Великобритании после введения авторского права, чем в Германии или Австрии, и примерно с той же скоростью, как и в Италии». Поэтому, по мнению авторов, нет никаких доказательств, что авторское право способствовало творческому музыкальному подъему.

Другой пример связан с TCP-протоколами, на которых основан Интернет. Наблюдатели считают, что отказ от из патентования ускорил распространение Интернета.

Выводом исследований о негативном влиянии высокого уровня ОЗПИС на экономическое развития

является мнение ряда исследователей, считающих, что нынешняя система защиты ИС **является несовершенной** и нет необходимости заставлять развивающиеся страны защищать права ИС так же строго, как это в развитых странах.

Негативное, т.е. отрицательное влияние сильной ОЗПИС на экономический рост было выявлено в работе [15]. При этом работа носила теоретический характер и не имела эмпирических доказательств.

В работе [4] были исследованы данные для 64 развивающихся стран за период 1975-2000 гг. с использованием одновременных уравнений. Была показана **немонотонная зависимость экономического роста от уровня ОЗПИС, причем положительная зависимость имела место для инноваций**. В работе [3] для 80 стран за 1975-1994 гг. на основе панельной регрессии с пороговыми эффектами была выявлена также **немонотонная зависимость экономического роста от уровня ОЗПИС, причем положительная, как отмечено выше, для стран с высоким и низким доходом и отсутствие связи для стран со средним доходом**. Обзор исследований показал, что в эмпирических исследованиях имеет место позитивное влияние ОЗПИС на экономический рост, но не всегда оно является значимым. В теоретических моделях без эмпирического доказательства получены противоположные результаты.

В исследовании [7], осуществленном для 68 стран за период 1976-1985 гг. на основе регрессионного анализа с пространственными данными отмечено,

что **ОЗПИС** за счет уменьшения риска повышает **эффективность инвестиций и качество факторов производства.**

В работе [11], эмпирический анализ для 60 стран за период 1960-1990 гг., осуществленный методом системы одновременных уравнений показал, что **уровень ОЗПИС положительно влияет на капитал, связанный с НИОКР, а также на физический капитал и стимулирует экономический рост.**

В исследовании [6] для 45 стран за период 1982-1999 гг., на основе панельной регрессии на уровне стран и отраслей показано, что **ОЗПИС положительно влияет на экономический рост через распределение ресурсов.**

В исследовании [13], выполненным на основе эмпирических данных для 45 стран за период 1981-1990 гг. на основе панельной регрессии отмечено, что **уровень ОЗПИС положительно влияет на инвестиции в НИОКР.**

В работе [5], охватывающей данные по 47 странам за период 1970-1989 гг., на основе панельной регрессии, выявлено, что **ОЗПИС положительно влияет на экономический рост и на инновации и это влияние на инновации сильнее для развитых стран.**

Наряду с эмпирическими исследованиями и принятыми международными актами об однозначности влияния ОЗПИС на экономический рост (положительное или отрицательное с преобладанием положительного влияния) существует ряд исследований, дифференцирующих это влияние в зависимости от дополни-

тельных факторов. В настоящем отчете будем ссылаться для краткости на некоторые важнейшие из этих исследований.

В ряде исследований сделан вывод, что **«сильная охрана ИС не негативно влияет на экономический рост и, в частности, оказывает значительное положительное влияние для стран с высоким и низким уровнем доходов», а для стран со средним уровнем дохода – не влияющей. Вводя дополнительный фактор – уровень дохода, можно иначе записать этот вывод: «Если уровень охраны ИС = «сильный» (высокий), то экономический рост «не негативный».**

«Не негативный» означает:

- значительное положительное влияние для стран с высоким и низким доходами;
- неухудшающее влияние для стран со средним уровнем дохода.

В других сходных исследованиях в странах с высоким и низким уровнем дохода высокий уровень охраны и защиты прав ИС оказывает положительное влияние на экономический рост. В странах со средним уровнем дохода более важным оказываются способы реализации прав ИС (Азербайджан относится к странам с доходом выше среднего на душу населения). Способ реализации прав, как видно, оказывается новым дополнительным фактором. Как показывают исследования в странах со средним уровнем дохода наращиваемые со стороны государства затраты на НИОКР не дают ожидаемого эффекта, поскольку вы-

полненные исследования оказываются невостребованными со стороны бизнес-структур, а в случаях государственно-частного партнерства оказываются более эффективными, поскольку отбор и вложения в бизнес-проекты осуществляются на паритетных началах.

В одном из исследований авторы пришли к выводу, что сильная ОЗПИС не имеет положительного эффекта для развивающихся стран. Авторы оценили влияние соглашения по ТРИПС (Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights) на благосостояние стран. Их модель показывает, что **развитые страны получают большую выгоду от соглашения по ТРИПС, чем развивающиеся**. Более того, развивающиеся страны могут нести потери. Авторы предложили, что более низкий уровень ОЗПИС «выгоден» для развивающихся стран и более высокий уровень ОЗПИС – для развитых.

Таким образом, эмпирические исследования показали некоторые позитивные (положительные) связи между (уровнем) ОЗПИС и ростом ВВП, хотя и не при всегда значимых результатах. Противоположные результаты были получены в теоретических моделях без эмпирического доказательства.

Такая «путаница» в литературе, отсутствие единого мнения о том, есть ли влияние сильной ОЗПИС на макроэкономические показатели, такие как экономический рост, прямые иностранные инвестиции (ПИИ), международную торговлю и т.д., объясняются сложными прямыми и косвенными связями между ОЗПИС и ВВП.

Следует подчеркнуть, что **экономический рост является многофакторной функцией, в т.ч. зависящей от уровня охраны и защиты ИС.**

В некоторых исследованиях сделан вывод о том, что

а) «рост (увеличение числа) заявок на патенты способствует (содействует) экономическому росту».

С точки зрения математической логики имеют место два высказывания («рост заявок» и «экономический рост»), связанные посредством импликации.

Обозначив первое из них A , а второе B , получим «Если A , то B » или $A \rightarrow B$, где « \rightarrow » – знак импликации. Здесь $A = 1$, если истинно и $A = 0$, если ложь. Аналогично, $B = 1$, если истинно и $B = 0$, если ложь. Если $A = 1$ (истинно), то имеет место «рост заявок» и $A = 0$ (ложно), когда отсутствует их рост. Точно также $B = 1$, когда наблюдается «экономический рост» и $B = 0$, когда он отсутствует.

Как видно из приведенной импликации, «рост заявок» является **достаточным** условием для «роста экономики», а «рост экономики» **необходим** для предположения о том, что имеет место «рост заявок».

б) Однако существуют примеры, когда по причине мультифакторности экономического роста он возможен **и без** роста (увеличения числа) заявок на патенты, что позволяет придти к другому заключению, формально выражаемому в виде:

$$\bar{A} \rightarrow B \text{ («Если не } A, \text{ то } B\text{»)}$$

В ряде случаев используют мягкое заключение, обобщающее варианты а) и б).

«Отсутствие роста» числа заявок на патенты **не** способствует экономическому росту» или «не рост числа заявок на патенты **не** содействует (не способствует) к экономическому росту».

Сравнивая выражения а) и б) запишем их в общем виде: $B \Rightarrow A$. Смысл этой записи в том, что обратная импликация $B \rightarrow A$ является нелегальной. Другими словами, наличие экономического роста еще **недостаточно** для обоснования факта роста заявок, также как и рост заявок не является **необходимым** условием или причиной экономического роста.

Последнее заключение подтверждается многочисленными эмпирическими исследованиями.

В ряде исследований показано, что **строгая охрана и защита прав ИС может неоднозначно влиять на экономический рост. Регрессия экономического роста на индексы защиты прав ИС дает позитивные результаты (положительный эффект строгой защиты прав ИС на экономический рост), только если показатели институционального потенциала (эффективность государственного управления, контроля коррупции) не входят в число независимых переменных. Если же их включать, они элиминируют влияние индекса защиты прав ИС (потому что сильно коррелируют с этими индексами). Так что вряд ли возможно отделить эффекты строгой защиты прав ИС от воздействия общей силы институтов.**

Аналогичная процедура была использована для оценки влияния режима защиты прав на ИС на долю расходов на НИОКР в ВВП. Результаты оказались во многом аналогичными: без контроля на институциональный потенциал защита прав ИС обычно стимулирует научные исследования и разработки, но после учета институциональных индексов этот эффект исчезает.

Приведем еще примеры исследований.

В эмпирических исследованиях **Д.Гоулд, В.Грубен и М.Томсон, Ф.Рашинг** сформулировали общее мнение, что связь между ОЗПИС и экономическим ростом является позитивной, но небольшой значимости. В другом исследовании было обнаружено положительное и значительное влияние «меры прав на интеллектуальную собственность» на экономический рост, но при этом, авторы обнаружили, что эффект от сильной ОЗПИС для открытой экономики больше, чем для стран со слабой экономикой. **М.Томсон, Ф.Рашинг** использовали «switching regression model» для 112 стран за период 1970-1985 гг. и обнаружили, что в основном существует положительное, но незначительное влияние ОЗПИС на экономический рост, а для некоторых стран нет никакой связи между ОЗПИС и ростом ВВП.

Некоторые исследования были осуществлены с привлечением теоретических моделей экономического роста. Негативное (отрицательное) влияние сильной ОЗПИС на экономический рост было найдено в теоретических работах. Р.Хорри, Т.Ивайсако, которые

использовали «quality-ladder model» эндогенного роста с двумя предположениями об ИС, в частности о секторе НИОКР. Первое предположение: сильная ОЗПИС увеличивает количество фирм в монополистическом секторе. У фирмы-монополиста мало стимулов для дальнейшего создания инноваций, что негативно влияет на экономический рост в будущем. Новаторы остаются в конкурентоспособном секторе, и с повышением ОЗПИС их количество увеличивается, что, в действительности, снижает количество инноваций. Основываясь на этих двух предположениях, с помощью математических инструментов **Р.Хорри и Т.Ивайсако обнаружили**, что слабая ОЗПИС увеличивает ВВП страны в долгосрочной перспективе из-за более эффективных имитационных возможностей. Однако эти выводы не были подкреплены эмпирическими результатами, что даёт широкое поле для дальнейших исследований.

Как видно из приведенного анализа влияние ОЗПИС на экономической рост оценить не легко. Другими словами, существуют противоречивые мнения, которые могут быть объяснены прямыми и косвенными связями между ОЗПИС и ВВП.

При всем том, т.е. с учетом исследований и мнений специалистов о неоднозначности и даже согласно некоторым исследованиям, негативном влиянии высокого уровня защиты прав ИС на экономическое развитие, в целом общая точка зрения научного мира и специалистов-практиков сводится к тому, что использование различных форм ох-

раны ИС положительно сказывается на экономической жизни общества.

Из изложенного можно сделать ряд выводов:

Во-первых, роль и значимость прав ИС в экономическом развитии являются общепринятыми, хотя и существуют различия в толковании уровня охраны ИС для стран с различным уровнем доходов на душу населения и соответствующем влиянии этой охраны (позитивное, негативное, индифферентное) на экономический рост.

Во-вторых, подвергается сомнению сама возможность непосредственного выявления влияния прав ИС на экономический рост по причине многофакторной зависимости, когда происходит элиминирование этого влияния за счет наличия неиспользуемых в анализе факторов.

В третьих, теоретические и основанные на эмпирике работы отмечают неоднозначную взаимосвязь между уровнем ОЗПИС и экономическим ростом, а именно положительная или более сильная связь выявлена в развитых странах и открытых экономиках, в то время как в странах со средним уровнем экономического развития уровень ОЗПИС может не оказывать влияния на экономический рост. Предполагается, что случаи отсутствия влияния ОЗПИС на экономический рост могут быть связаны с отсутствием стимулов для инновационной деятельности, и в первую очередь, конкуренции.

В четвертых, механизмами возникновения сильной взаимозависимости «ОЗПИС – экономический

рост» полагают наличие риска, связанного с качеством факторов производства и эффективностью инвестиций [5], эффективное распределение активов и ресурсов [6] и инвестиции в физический капитал и капитал, связанный с НИОКР [11].

В пятых, изучение взаимосвязи экономического роста и ОЗПИС осуществляется в прикладных исследованиях чаще на межстрановом уровне и на основе инструментария экономико-статистического анализа, включая регрессионный и корреляционный анализ, а для учета возможной немонотонности из-за различного уровня экономического развития стран, а также для совмещенного изучения влияния ОЗПИС на экономический рост и инновации используются различные вариации регрессионного анализа (для выборок из большого количества (95-112) стран с разным уровнем душевого дохода и на протяжении 10-50 лет).

В шестых, в связи с наличием сложностей в измерении уровня ОЗПИС, различием их оценки в существующих международных рейтингах (различные блоки параметров о правовой среде, в отношении прав собственности, патентной активности и т.п.), а также качественного или экспертного оценивания для этих параметров привлекают инструментальные переменные, которые могут быть точнее при сравнении ОЗПИС в используемых выборках стран (К примеру в классической работе [1] такими переменными для индекса ОЗПИС в патентах служили срок действия патента, участие в международных конвенциях по защи-

те прав ИС, разнообразие охватываемой патентами сфер экономической деятельности).

В седьмых, следует учитывать и вопросы статистического учета инноваций и видов ИС, а именно определенная часть патентуемых и непатентуемых изобретений, являясь собственностью физических лиц может и не реализовываться в виде получения прибыли или материальной выгоды.

Главное заключение сводится к признанию факта о том, что влияние ОЗПИС на экономический рост носит немонотонный характер, а также может иметь отсутствие такого влияния.

Согласно исследованиям, причиной подобной ситуации является отсутствие экономической взаимосвязи между инновациями и инвестициями, т.е. доля рынка для фирм и организаций может быть уже гарантирована, а механизмы, препятствующие входу новых фирм на рынок, могут быть связаны не с качеством продукции и конкурентоспособностью, а с различными барьерами и трениями. Тем самым ослабевает взаимосвязь между ОЗПИС и расширением инновационной активности или не приводит к росту на уровне отрасли или экономики в целом.

В силу приводимых причин считаем целесообразным анализ влияния прав ИС на экономический рост строить на основе многоэтапной процедуры:

- на первом этапе – влияние прав ИС на инновации;
- на втором этапе – влияние инноваций на экономический рост.

Под инновациями понимаются коммерциализированные (востребованные на рынке) НТД (научно-технические достижения) в виде новых продуктов, технологий, услуг, или бизнес моделей.

Со времени введения австрийским экономистом, Нобелевским лауреатом **Й.Шумпетером («Теория экономического развития», перевод 2010 г.)** в экономическую теорию понятия «инновации», как внедренного новшества, давшего заметный экономический эффект, **исследования показали, что инновации положительно влияют на экономическое развитие.** В этой связи **анализ исследований, согласно которым устанавливается связь и влияние защиты прав ИС на инновации представляется чрезвычайно важным.**

Развивая теоретические положения Й.Шумпетера, лауреат Нобелевской премии – **С.Кузнец (Кузнец С. Современный экономический рост: результаты исследований и размышлений. Нобелевская лекция // Нобелевские лауреаты по экономике: взгляд из России / Под ред. Ю.В.Яковца. – СПб.: Гуманистика, 2003. – с.107) выявил, что трансформация инноваций в глобальный экономический рост и социальное развитие возможны только основываясь на накопленном интеллектуальном капитале всего человечества, причем для стран с развивающейся экономикой это влияние тем больше, чем эффективнее внедряются и защищаются объекты ИС.**

Особого внимания заслуживает работа профессора Гарвардской школы бизнеса **М.Портера «Конку-**

рентные преимущества стран» (The Competitive advantage of nations, 1990 г.) Теория Портера представляется наиболее актуальной в контексте интеллектуализации современной экономики и последующей коммерциализации объектов ИС, и позволяет предположить, что **наиболее важные конкурентные преимущества (т.е. преимущества более высокого порядка, например, патентованная технология) страны получают за счет активного использования ИС, а развитие и интенсивный экономический рост национальной экономики любой страны возможен только при использовании интеллектуального потенциала всех хозяйствующих субъектов в совокупности** (Porter M. The Competitive advantage of nations [Electronic resource] / M. Porter. – Electronic data – Harvard Business Review, 1990. – Mode of access: <https://hbr.org/1990/03/the-competitive-advantage-of-nations>).

Ряд зарубежных исследователей проводил анализ **влияния сильных, развитых систем охраны инноваций на экономики развивающихся стран как в условиях притока в них ПИИ, так и при их отсутствии**. Некоторые результаты этих исследований свидетельствуют, что повышение уровня ОЗПИС в развивающихся странах может вести к росту только одной составляющей международной торговли – импорта. Одновременно с ростом показателей импорта для развивающихся стран прогнозируется рост неконтролируемого копирования продукции, изготовленной по западным технологиям. В других исследованиях отдается предпочтение **мягкой модели патентного законо-**

дательства для развивающихся стран, т.е. не рекомендуются радикальные решения. Вместе с тем, один из аргументов в пользу усиления уровня ОЗПИС формулируется в следующем виде: повышение стандартов охраны само по себе не будет стимулировать развитие инноваций, но будет приводить к росту ПИИ, которые, в свою очередь, будут стимулировать экономический рост.

В чем же заключается значимость ИС в инновационном процессе?

Дело в том, что успех инноваций предопределяется не только изобретениями, он требует также значительных инвестиционных вложений для последующей разработки и коммерциализации новых продуктов. В случае, когда рынок не способен обеспечить стимулирование инноваций, общество заинтересовано в том, чтобы государство имело бы возможность вмешательства в этот процесс. Таким образом, ОЗПИС является политической инициативной, стимулирующей творческую и инновационную деятельность.

Как отмечалось выше, права ИС имеют множественное воздействие на инновационное поведение (в целом стимулируя, но и возможно негативно воздействуя), что очевидно приводит к необходимости эмпирического измерения их результирующего эффекта. Однако эмпирические доказательства в этом случае осложнены в силу невозможности проведения экспериментов (невозможно раздавать права ИС компаниям или приписывать законы ИС странам). Тем не менее

экономические исследования относительно воздействия прав ИС на инновации осуществляются.

Дальнейшая эволюция экономической мысли в этом направлении, так или иначе связанная с инновационным этапом развития экономики, подтверждает тезис о том, что использование различных форм ИС положительно сказывается на экономической жизни общества. При этом все последующие теории развития и роста создаются в рамках **единого подхода, определяющего главными факторами развития экономики человеческий капитал и инновации.** Именно данной модели придерживаются такие страны как США, Япония, Австралия, Израиль, Германия, Франция, Великобритания и др.

Большинство эмпирических исследований, касающихся соотношения между инновацией и производительностью, сфокусировано исключительно на странах с высоким доходом и на промышленном секторе. Уже в середине 1990-х гг. в экономической литературе указывалось, что в странах с высоким доходом 80 процентов роста производительности происходит за счет инноваций и, в свою очередь, 80 процентов роста валового внутреннего продукта (ВВП) происходило за счет производительности. Совсем недавние исследования на уровне страны демонстрируют, что инновации, измеряемые увеличением расходов на НИОКР, существенно и положительно влияют на выпуск продукции и производительность.

Кроме того, рост, генерируемый инновациями, не является больше прерогативой лишь стран с высоким

доходом. Технологический разрыв между странами с высоким и средним доходом сузился. В последние годы было показано, что рост, позволяющий наверстать упущенное, а в более широком смысле, распространение технологии в странах может теперь произойти быстрее, чем когда-либо прежде. Примером этому служат такие страны как Республика Корея, а позднее Китай.

Различия в инновационной деятельности и связанных с этим технологических разрывах между странами является существенным фактором для объяснения разницы в уровнях производительности и доходов в странах. Согласно нескольким исследованиям примерно половина различий между странами в доходах на душу населения и росте может быть объяснена различиями в тотальных факторах производительности, в уровнях долгосрочного технического прогресса в экономике или динамизма. Кроме того, показано, что различия в темпах роста ВВП на душу населения увеличиваются с расстоянием от технологической границы. Страны с меньшим уровнем технических и изобретательских возможностей вообще испытывают гораздо более низкий и более разноплановый экономический рост, чем это происходит в более богатых странах. Поскольку фирмы в наименее развитых странах временами весьма далеки от технологических границ, то они имеют неодинаковые технологические требования и занимаются инновациями по-другому. Инновации в производственных процессах и постепенно нарастающие инновации в выпуске продуктов играют бо-

лее важную роль в результативности работы фирм, чем это делается с помощью инноваций в товарной сфере.

В результате сокращение разницы в доходах между экономическими системами непосредственно связано с улучшением инновационной деятельности, которую частично стимулирует сопутствующее распространение инноваций из стран с высоким доходом в другие экономические системы. Другими словами, тотальный фактор производительности зависит в значительной степени от способности стран, отраслей промышленности или фирм, адаптировать технологии и методы производства стран и фирм с более высоким уровнем технического развития.

К сопутствующему распространению инноваций часто приводят знания, приобретенные через каналы, такие как прямые иностранные инвестиции (FDI), торговля, лицензирование, совместные предприятия, присутствие транснациональных корпораций, миграция и/или сотрудничество с фирмами из стран с более высоким доходом. Стратегии приобретения, адаптации, имитации и совершенствования технологий и существующих методов в соответствии с местными условиями являются ключевыми для инноваций. Развитие инновационной способности требует дополнительной доработки инновации своими силами. Кроме того, чтобы получать выгоды от сопутствующего перемещения инноваций, необходимы определенные структурные условия, соответствующий человеческий

капитал и абсорбционная способность на уровне страны и на уровне фирмы.

Исследования на уровне фирм, проведенных в странах с низким и средним доходом, которые главным образом были выполнены для Азии и Латинской Америки, в свою очередь действительно свидетельствуют о сильной положительной связи между инновацией и производительностью, или между инновацией и экспортом до тех пор, пока инновации рассматриваются в более широком плане, чем только лишь технологические инновации в товарной сфере. Литература также приходит к заключению, что фирмы в наименее развитых странах, вкладывающие капитал в знания, более способны внедрять новые технические достижения, а те фирмы, которые внедряют инновации, имеют более высокую производительность труда по сравнению с теми, которые этого не делают.

Таким образом, не вызывает сомнений имеющаяся взаимосвязь между инновациями, а шире – научно-техническим прогрессом и ИС.

Как отмечено ранее, из трех механизмов содействия инновациям (прямое финансирование государством исследований академических и государственных исследовательских организаций, финансирование государством исследований, проводимых частными фирмами, включая государственные закупки субсидированных исследований, льготные кредиты, налоговые льготы на НИОКР, премии за инновации и, наконец, права ИС), только права ИС выступают в качестве единственного механизма, который обеспечи-

вадет выполнение НИОКР в частном порядке, причем за счет рынка, а не госбюджета. Подчеркнем, что различные инструменты инновационной политики могут дополнять друг друга.

Важно и то, что не существует никакого единственного инструмента инновационной политики, который при всех обстоятельствах работал бы лучше других. В связи с этим, выбор и акцентуализация того или иного инструмента и соотношения их сочетания при использовании должны приниматься во внимание условия финансирования, возникающие уровни риска, необходимость стимулирования и др. факторы.

Нельзя не отметить и того факта, что ИС не только ускоряет перемены в области инноваций, но и само подвергается воздействию меняющейся системы инновации. Наряду с этим, современный мир характеризуется растущим спросом на права ИС, расширением и изменением географии спроса на ИС, возросшей коммерческой реализуемостью ИС, новыми механизмами сотрудничества и посредничества в сфере ИС и, наконец, зарождением новых форм политики и практики в этой области.

При разработке инвестиционных программ во внимание большинством западных стран принимаются многие факторы, экономико-правового и социально-политического характера страны-импортера технологий. Так, **как правило, при разработке инвестиционных программ, если государство располагает низким уровнем образовательной системы, слабым законодательством в сфере инноваций, пола-**

гают, что возможности для копирования вводимых технологий на его территории являются ограниченными и поэтому инвесторы могут и не требовать ужесточения правового режима охраны инноваций. Если же государство располагает требуемыми ресурсами для копирования лицензионной продукции, то инвесторы стремятся обеспечить жесткую систему санкций за нарушение прав ИС. Наконец, для стран с исторически сложившейся культурой образования и современной законодательной базой в сфере ИС прямой зависимости инвестиций от уровня охраны инноваций не выявлено, а предпочтение обычно отдается не прямым инвестициям, а лицензионной торговле.

Как выглядят взаимосвязи между инновациями и инвестициями при разработке инвестиционных программ крупными транснациональными компаниями? Если инвестиции направляются в страны с развитой экономикой, то вопросы уровня ОЗПИС играют первостепенное значение при инвестировании. Для рынков развивающихся стран фактор ИС уступает место показателям экономического роста в конкретном секторе экономики, показателю уровня квалификации персонала и особенностям налогового режима. Более того, в некоторых сферах производства и обслуживания (розничная торговля, общественное питание) уровень правовой охраны инноваций решающего значения не имеет.

Ряд авторов приводят 3 группы факторов, которые по их оценкам оказывают наибольшее влияние на технологический обмен, а именно:

Во-первых, показатели валового дохода, **во-вторых**, скоординированность системы охраны ИС и открытости торговли и, **в третьих**, показатели роста производства продукции в секторе экономики с указанием объемов международной торговли и наличия зарубежного патентования.

Остановившись на роли патентования следует отметить, что **для стран с низкими и средними показателями доходов на душу населения число зарубежных патентов находится в прямой зависимости от показателей лицензионной торговли. В странах же с высоким уровнем доходов подобной зависимости не наблюдается.**

Наряду с этим, в странах с высоким и средним уровнем дохода повышение в рамках лицензионной торговли импорта находится в прямой зависимости с ростом производственных мощностей лицензиата.

Количество внутренних патентов в развивающихся странах указывает на имеющийся в этих странах неиспользуемый потенциал для технологических инноваций и, возможно, это связано с собственными ресурсами для коммерческой реализации. С другой стороны, ввод беспатентных лицензий не требует сильной правовой системы охраны новшеств. В таком случае для инвесторов предпочтительнее финансирование местной системы образования в сравнении с созданием усиленной системы прав ИС. В качестве аргу-

мента используется то, что улучшение системы образования повышает рост неформальных технологий при одновременном повышении показателей ПИИ.

Выявлены интересные взаимосвязи. Так, **страны с наиболее развитыми патентными системами имеют наиболее высокие экономические показатели, а страны с наименее слабыми патентными системами опережают по экономическим показателям те из них, в которых система охраны ИС занимают среднее положение между ними. Отсюда сделан вывод, что для экономического роста государства охрана ИС имеет важное значение, но уступает по влиянию на экономику страны таким факторам как конкурентоспособность и открытость торговли.** Ряд экономистов соглашаясь с первостепенным значением фактора конкурентоспособности, подвергают сомнению значение фактора открытости экономики. Причина, на которую ссылаются, связана с тем, что большинство инновационных разработок в развивающихся странах носит характер копирования и, как следствие, усиление охранных прав означает расширение возможностей для получения охраны не только для иностранных компаний-инвесторов, но и для местных разработчиков технологии и, следовательно, усиление прав ИС может скорее нанести вред, нежели принести пользу экономикам развивающихся стран.

Из всего приведенного следует, что ИС признается мощным стимулом экономического развития и технологического обмена. Но, в зарубежной литературе

нередко высказываются соображения, что гармонизация прав ИС не всегда является предпочтительным инструментом технологического обмена с развивающимися странами.

В рамках проводимых эмпирических исследований значительный интерес представляют исследования, которые показывают наличие прямой связи между более сильной защитой ИС и вкладом инноваций и шире научно-технического прогресса в ВВП стран. Все больше авторов приходят к выводу, что строгая защита патентов нужна не всегда, а лишь в определенных случаях. **Приведем имеющие место два подхода к данной проблеме в зависимости от потребности страны в инвестициях.**

Первый подход. Страны с более низким ВВП на душу населения предпочитают более слабый режим защиты ИС в надежде получить свободный доступ к информации, за которую в противном случае им придется платить. Это дает возможность имитировать существующие технологии развитых стран или дорабатывать их. Уровень охраны и защиты ИС повышается с ростом реального ВВП на душу населения. С увеличением дохода увеличивается и спрос на высококачественную продукцию, что стимулирует производство и рождает спрос на охрану и защиту РИД [19].

Итак, без учета потребности в ПИИ наблюдается по мере роста ВВП на душу населения рост уровня ОЗПИС.

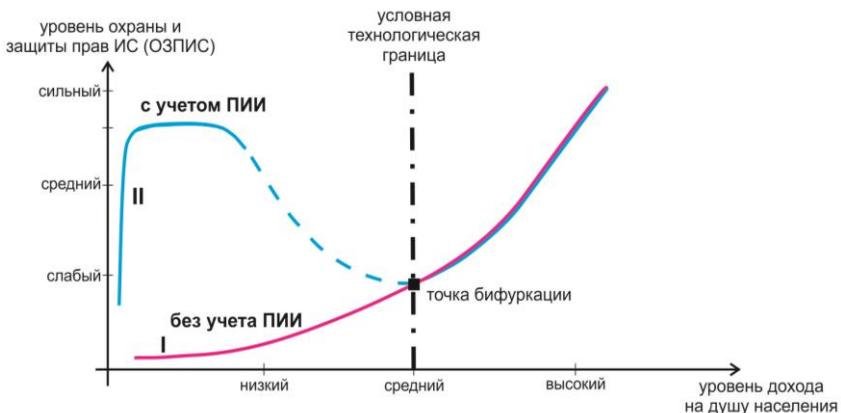
Второй подход. Страны с более низким ВВП на душу населения (бедные страны) заинтересованы в

сильной защите прав ИС в целях привлечения прямых иностранных инвестиций. По мере того как эти страны богатеют и приближаются к уровню государств со средним уровнем доходов, они ослабляют режим охраны прав ИС, чтобы стимулировать распространение импортных технологий; когда же они приближаются к технологической границе, они становятся более заинтересованными в собственных инновациях, что снова толкает их к более строгой охране собственности на интеллектуальные продукты [4].

Следовательно, должна наблюдаться U-образная зависимость между уровнем развития и ОЗПИС (высокая для бедных стран, низкая для стран со средним уровнем дохода и высокая для развитых стран), и некоторые исследователи действительно такую зависимость находят [4].

Швейцарские экономисты К.Финк и К.Маскус [20] убедительно доказывают **связь между уровнем благосостояния общества и уровнем прав ИС: рост экономики и доходов населения будет способствовать повышению уровня ОЗПИС**. Другая выявленная ими закономерность такова: **чем выше уровень экономического развития государства, тем выше уровень ОЗПИС** [20].

Приводимый рисунок графически иллюстрирует оба подхода к уровню охраны и защиты прав ИС в зависимости от уровня дохода на душу населения.

Итак:

а) Уровень ОЗПИС связывается и устанавливается на основе соотношения имитаций и инноваций в национальной экономике. Неправомерное использование чужих изобретений способно стимулировать развитие страны до тех пор, пока охрана ИС не становится для нее выгодной.

б) Охрана ИС подразумевает компромисс между необходимостью сохранения стимулов к созданию новых научно-технических решений и необходимостью их распространения с наименьшими затратами. При этом отсутствие эффективной системы ОЗПИС влечет недостаточность защиты прав авторов новых технических разработок и уменьшает вероятность вложения средств отдельными лицами и компаниями в разработку инноваций.

Приложение

1. Gould D.M., Gruben W.C. *The role of intellectual property rights in economic growth* (Journal of Development Economics, 1996, №48(2), p.323).
2. Rockett K. *Property rights and invention*. (in: Handbook of the Economics of Innovation, 2010, т.1, Elsevier B.V, p.373, p.318), а также p.329.
3. Falvey R., Foster N., Greenaway D. *Intellectual property rights and economic growth* (Review of Development Economics, 2006, №10, p.700-719).
4. Chen Y., Puttitanun T. *Intellectual property rights and innovation in developing countries* (Journal of Development Economics, 2005, №78(2), p.529).
5. Schneider P.H. *International trade, economic growth and intellectual property rights: a panel data study of developed and developing countries*. (Journal of Development Economics, 2005, №78(2), p.529).
6. Claessens S., Laeven L. *Financial development, property rights, and growth* (Journal of Finance, 2003, №58(6), 240).
7. Torstensson J. *Property rights and economic growth: an empirical study* (Kyklos, 1994, №47(2)).
8. Qian Y. *Do national patents laws stimulate domestic innovation in a global patenting environment? A cross-country analysis of pharmaceutical patent protection, 1978-2002* (Review of Economics and Statistics, 2007, №89(3), p.436).
9. Sakakibara M., Branstetter L. *Do stronger patents induce more innovation? Evidence from the 1988 Japanese patent law reforms* (Rand Journal of Economics, 2001, №32(1), p.359), а также 1, p.323.

10. Thompson M.A., Rushing F.W. *An empirical analysis of the impact of patent protection on economic growth: an extension* (Journal of Economic Development, 1999, №24 (1), p.67).
11. Ginarte J.C. & Park W.G. (1997). *Determinants of patent rights: a cross-national study*. Research policy, 26(3), p.283-301.
12. Thompson M.A., Rushing F.W. *An empirical analysis of the impact of patent protection on economic growth* (Journal of Economic Development, 1996, №21(2), p.61-79).
13. Kanwar S., Evenson R. *Does intellectual property protection spur technological change?* (Oxford Economic Papers, 2003, №55(2), p.235).
14. Lerner J. *150 years of Patent office practice*. American Law and Economics Review, 2005, №7, p.112.
15. Horii R., Iwaisako T. *Economic growth with imperfect protection of intellectual property rights* (Journal of Economics, 2007, v.90, №1, p.45-85).
16. Chang M. and Cheung W. (2001). *Determinants of the intention to use Internet / www at work: a confirmatory study*. Information & Management, 39, 1-14. [http://dx.doi.org/10.1016/S0378-7206\(01\)00075-1](http://dx.doi.org/10.1016/S0378-7206(01)00075-1).
17. Boldrin M. & Levine D.K. (2008). *Against Intellectual Monopoly*. New York: Cambridge University Press.
18. Porter M. (1998). *The Competitive Advantage of Nations*. Macmillan Business, 33.
19. Chu A., Gozzi G., Galli S. (2011). *Innovating like China: a theory of stage-dependent intellectual property rights*.

20. Carsten Fink and Keith Maskus (2005). *Intellectual property and development: lessons from recent economic research*, Oxford University Press.

Подготовлено в Агентстве Интеллектуальной
Собственности Азербайджанской Республики.

